

Marc Chagall - Марк Шагал

7-июля 1887, Витебск – 28-го марта 1985 г. Saint-Paul-de-Vence

17 июня 1910

Витебск – вдохновение Шагала

- «Мой грустный и веселый город» – такими словами Марк Шагал характеризует родной город в своей автобиографии. Воспоминания о нем впоследствии путешествовали с художником в Париж и в Америку, таким же образом как и «Библия», которую Шагал считал самым великим поэтическим произведением. Все это были прозрачные источники вдохновения, давшие возникнуть сотням холстов, фресок московского еврейского театра, потолка парижской оперы и замечательному циклу картин, вдохновенных библейской мифологией. Способность проникнуть в глубины человеческой души явны из шагалевских картин, а также из его замечательных стихотворений, которые он писал в течение всей жизни.

«МОЯ ЖИЗНЬ»

- В автобиографии «Моя жизнь», написанной по-русски, Шагал описал свое рождение
- с необыкновенным талантом художника, способного передать прелесть невероятных совпадений:
 - «Когда я родился, на окраине Витебска вспыхнул пожар, охвативший весь город. Мать и младенца у нее в ногах, вместе с кроватью, перенесли ... на другой конец города. Но главное, родился я мертвым. Не хотел жить... Его кололи булавками, окунали в ведро с водой. И наконец он слабо мяукнул. В общем, я мертворожденный.»

«Моя жизнь»

- Шагал стал писать свою автобиографию в первую мировую войну в возрасте 27 лет и закончил в начале 20-х годов. Его жена Белла, урожденная Розенфельд, которую Шагал считал своей музой, книгу перевела на французский (1931, изд. Stock). Вслед за тем была книга переведена на ряд языков; в результате политических условий позже всего на русский (1994).

Белла Шагал -Розенфельд

- Белла была творчески одаренным человеком. Желая стать актрисой, она занималась в студии К. Станиславского. Одновременно она училась в университете, изучая филологию и философию. Она обладала исключительными литературными способностями, о чем свидетельствует ее перевод шагалевской прозы, а также книга воспоминаний «Зажженные огни», описывающая ее юность и встречу с Шагалом.

Шагалевские стихотворения

- Похожие издательские и переводческие проблемы сопровождают также незаурядные шагалевские стихи, которые он писал с детства на идиш и по-русски. Они написаны на литовском диалекте идиша, где отсутствует средний род. Автор разрешал редакторам не только грамматическую правку своих стихотворений, а также пересмотр целых поэтических композиций. Таким образом была создана из цикла его стихотворений поэма «Далекая моя родина», напечатанная в 1937 г.
 - в американском еврейском ежемесячнике социалистической ориентации «Цукунфт». Через год она была перепечатана с некоторыми добавлениями под заголовком «Мой дальний дом» в варшавском еврейском издании «Literarische Blätter».

Проблема перевода стихов Шагала

- в 60-е годы шагалевскими стихами занялся близкий друг художника, идишский поэт Авром Суцкевер, давший стихам первоначальное звучание в форме стансов. Его текст употребил для своих переводов с идиш автор первого русского издания шагалевских стихотворений Лев Беринский, издавший книгу «Ангел над крышами» (1989). Эти же переводы, сравниваемые с французскими, прошедшими правкой Шагала (Jaccottet, 1968), стали основой моих собственных переводов на чешский. Это одна из первых попыток предоставить эту часть шагалевской музыки чешским читателям.

Моя жизнь - родной город

- «Плетни и крыши, срубы и заборы и все, что открывалось дальше, за ними, восхищало меня.
- Что именно – вы можете увидеть на моей картине «Над городом». А могу и рассказать.
- Цепочка домов и будок, окошки, ворота, куры, заколоченный заводик, церковь, пологий холм (заброшенное кладбище).
- Все как на ладони, если глядеть из чердачного окошка, примостившись на полу».

Над городом, 1914

Картон, масло

Anděl nad střechami

přel. D. Kšicová

- Vzpomínáš na mne, moje město,
- na chlapce se zvednutým límcem...
- Vzpomeň si, řeko,
- na mladíka, co sedal
- na lavičkách
- a čekal na svůj osud.
- Tam mezi těmi šišatými domky,
- kde hřbitov stoupá do kopce,
- kde řeka spí,
- tam jsem prožil svá zlatá léta.
- A v noci zářil anděl
- nad střechou stodoly
- a přísahal, že moje jméno
- bude na výsostech...

Куда угодно ПОМИМО ЭТОТ
мир, 1915

Ангел над крышами

- Ты помнишь ли меня, мой город,
- Мальчишку, ветром вздутый ворот...
- Река, из памяти испей-ка
- И вспомни въявь юнца того,
- Что на твоих сидел скамейках
- И ждал призыва своего.
- Там, где дома стоят кривые,
- Где склон кладбищенской встает,
- Где спит река – там золотые
- Деньки я грезил напролет.
- А ночью – ангел светозарный
- Над крышей пламенел амбарной
- И клялся мне, что до высот
- Мое он имя вознесет...

Семья Шагала

- Шагал вспоминает маму, папу, сестер и братьев – словом всех членов своей большой семьи. Особенно красочно он изображает полудеревенскую жизнь своего родного города, с его свадьбами и похоронами, которых сближал, как это ни странно, общий плач.

Скрипач, 1911

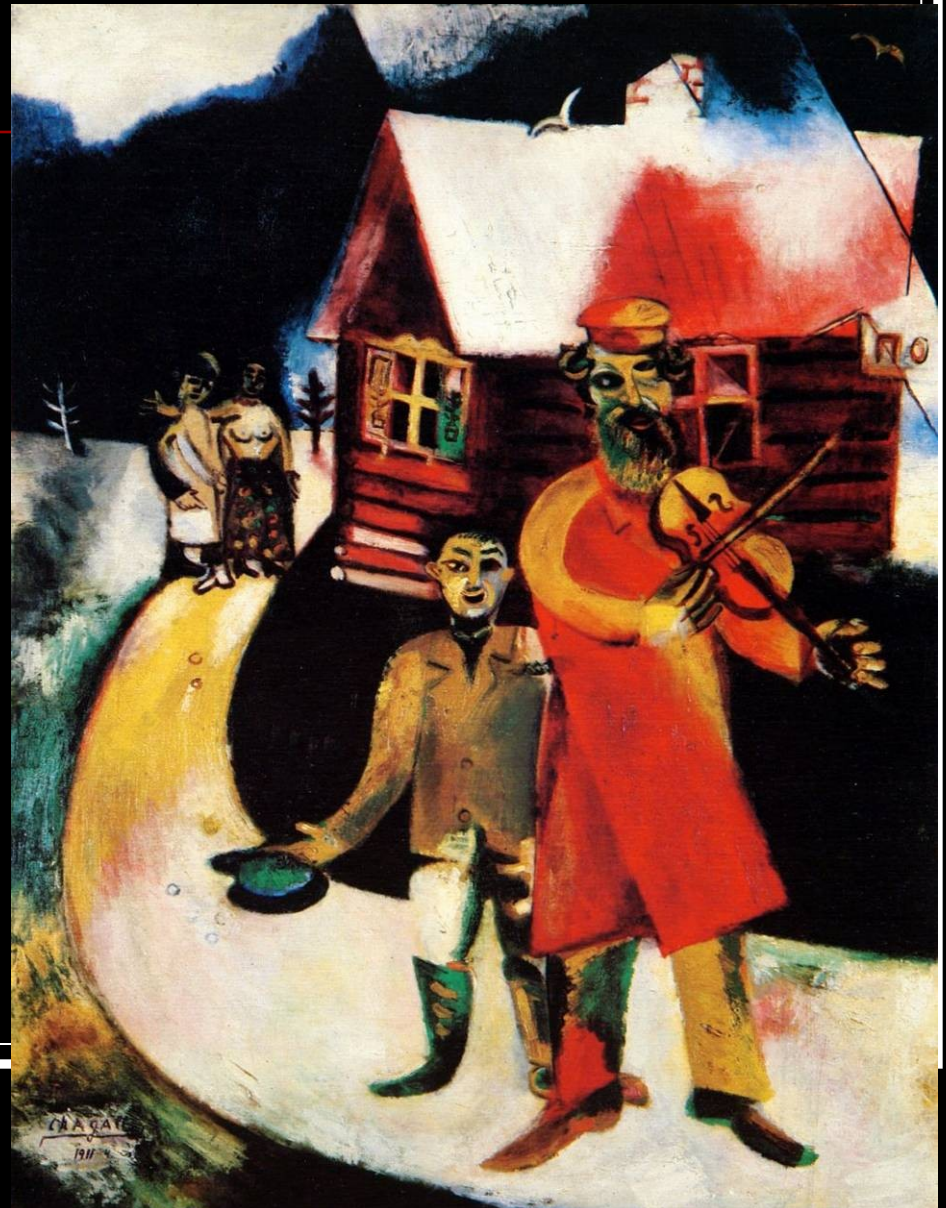
«Мне нравятся музыканты на свадьбах, их польки и вальсы.

И я тоже бегу и тоже плачу, прижавшись к маме. Слезы так и льются, когда „бадхан“ громким голосом поет и причитает:

-Ох, невеста, невеста, что тебя ожидает!»-

Что ожидает?

При этих словах голова моя легко отделяется от тела и уносится плакать куда-нибудь поближе к кухне, где стряпают рыбу».

Праздник. Раввин с лимоном, 1914

- Шагал был всесторонне одаренным ребенком: он также прекрасно пел:
 - «Я подрядился помощником к кантору, и по праздникам вся синагога и я сам ясно слышали мое звонкое сопрано.
 - Я видел улыбки на лицах усердно внимавших прихожан и мечтал:
 - Пойду в певцы, буду кантором. Поступлю в консерваторию»

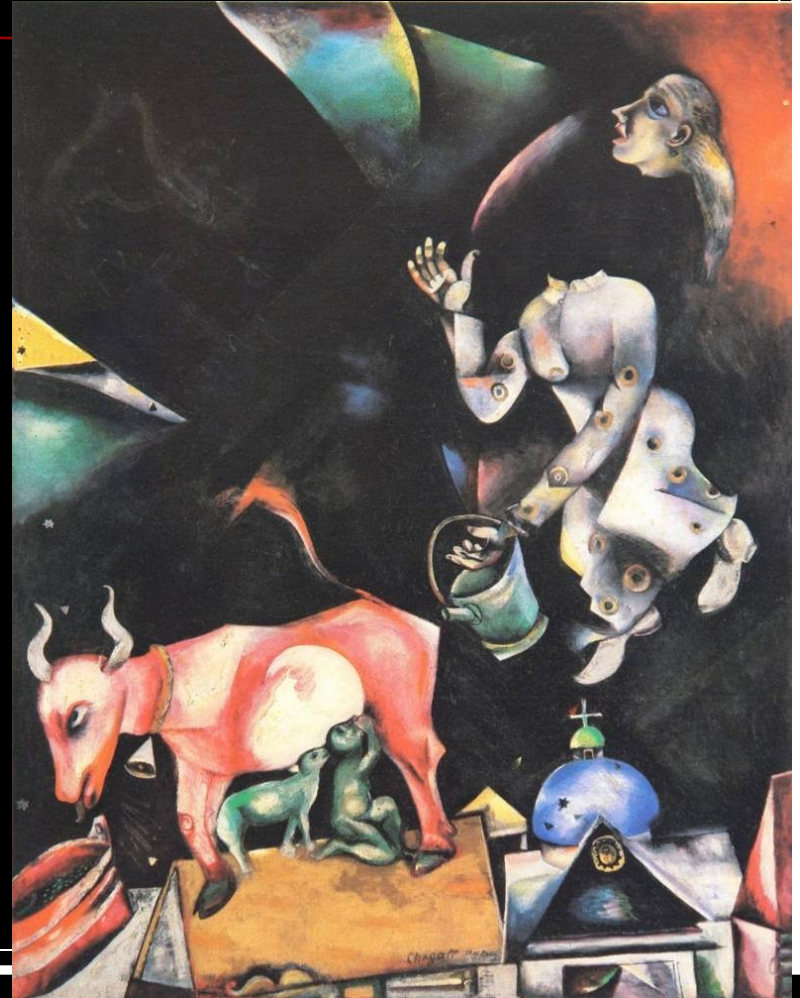

Моя жизнь

- Художник вспоминает также свои поездки за город в сопровождении своего дяди Неха:
- «Чуть не забыл упомянуть тебя, дядюшка Нех. Мы ездили с тобой за город за скотом на убой. Как я радовался, если ты соглашался посадить меня в свою колымагу!
- Худо-бедно, она ехала. Зато было на что поглядеть по сторонам.
- Дорога, дорога, слоистый песчаник, дядя Нех сопит и погоняет лошадь: Но! На обратном пути я решаю проявить изобретательность и ловкость и тяну корову на хвост, упрашивая ее не отставать».

Куда угодно помимо этот мир 1911-1912

На картине «Куда угодно помимо этот мир» голова доярки летит вслед за своей госпожей. Шагальское изображение поэта с отлетевшей головой соответствует хлебниковскому приему деконструкции текста. Путь Шагала к стихам был таким же естественным, как его дорога к изобразительному искусству:

Поэт, 1911, масло, картон

- «Едва научившись говорить по-русски, я начал писать стихи. Словно выдыхал их.
- Слово или дыхание - какая разница? Я читал их друзьям. Они тоже писали, но рядом с моей их поэзия бледнела. ..
- Мне хотелось показать мои стихи настоящему поэту, из тех, кто печатается в журналах.»
- Когда он в конце-концов обратился с просьбой о помощи к скульптору Гинцбургу, он стал кричать:
 - -Что? Как? Зачем? Художнику это не пристало. Ни к чему! Не дозволено! Незачем!..
- В конце концов я куда-то засунул и потерял единственную тетрадь моих юношеских опытов»

Русские стихи Шагала

- И действительно, русские стихи Шагала исчезли. Так как их до сих пор не удалось найти, Лев Беринский решил включить их цикл в свой сборник «Ангел над крышами», хотя бы в подстрочном переводе.

Жизнь в Витебске

- Для последующей жизни Шагала были характерны также многие невероятные события. Социальное, религиозное и национальное происхождение семьи его предозначали для жизни на окраине. Таковы были также законы царской России. Евреи могли жить только в строго определяемых зонах. Им не разрешалось посещать общедоступные школы. Однако бойкая мама сумела даже тогда выйти из положения. Достаточно было дать небольшую взятку и ее сын смог учиться в средней школе.

Из Витебска в Петербург

- Еще более сложно было найти в провинциальном городке возможность обучения изобразительному искусству. Сначала Шагалу предоставился ателье витебского художника Егуды Пенна. Родители хотели, чтобы их сын стал ретушером фотографий. Таким образом он подрабатывал после своего прихода в Петербург, куда ему удалось попасть лишь с большими затруднениями. Обе столицы - Петербург и Москва - были для евреев недоступны. Он жил в Петербурге лишь благодаря материальной помощи богатых меценатов.

Петербург – 1907 - 1910

- Он ночевал в бедных каморках, иногда перегороженных лишь занавеской:
- «В другом месте жильцом второй половины комнаты был пьячуга, который днем работал в типографии, а по вечерам играл на аккордеоне в парке. Однажды он явился домой поздно ночью и, наевшись кислой капусты, стал домогаться жены.
- Та отпихнула его и в одной рубашке бросилась бежать через мою половину в коридор. Муж – за ней, с ножом.
- – Да как ты смеешь отказывать мне, законному супругу? –
- Тогда я понял, что в России не имеют права на жизнь не только евреи, но и великое множество русских, что теснятся, как клопы, по углам. Боже мой, Боже!»

В ателье Рериха и Бакста

- С помощью мецената Гольдберга, который, будучи адвокатом, имел право нанимать еврейских прислуг, Шагал поступает в Петербурге в Академию художеств. В 1907 г. он получил стипендию, которая ему обеспечила скромное житье-бытье. Он учится в нескольких ателье, знакомится с известными представителями русского модернизма: с Николаем Рерихом, стихи которого ему чужды, а также с Леоном Бакстом – известным сотрудником дягилевской труппы, прорубившей себе дорогу в Париж и обеспечившей в тамошнем театре Шатель огромную популярность русского балета.

Путь в Париж

- В ателье художественной школы Званса, во главе которого стоял Бакст, Шагал занимается вплоть до весны 1910 г., когда принимает участие в выставке этой группы, посылая там свои картины «Свадьба», «Усопший» и «Кушающий мужик».
-
- Самым известным из шагалеvских меценатов был посол Государственной Думы Винавер, предоставивший ему сначала ночлег в редакции еврейского журнала «Восход», им издаваемого, и вслед за тем признавший ему стипендию 125 франков в месяц. Эта сумма Шагалу обеспечила четырехлетнее пребывание в Париже.

Париж 1910-1914

Автопортрет с семи
пальцами
1912-1913

- «Никакая академия не дала бы мне всего того, что я почерпнул, бродя по Парижу, осматривая выставки и музеи, разгляживая витрины.
- И даже толкаясь на рынке, где по бедности покупал всего лишь кусок длинного огурца. В вещах и в людях — от простого рабочего в синей блузе до изощренных поборщиков кубизма — было безупречное чувство меры, ясности, формы, живописности; причем в работах средних художников это проступало еще отчетливее».

Шагалевская эстетика

- Однако эстетика шагалевского творчества была совсем другая, чем у представителей тогдашнего авангарда, развивавшегося под влиянием кубизма:
- «Должно быть, моя тогдашняя манера казалась французам диковатой, в то время как я взирал на них с благоговением. Это было мучительно.
- Зато, думал я, мое искусство не рассуждает, оно – расплавленный свинец, лазурь души, изливающаяся на холст!
- Долой натурализм, импрессионизм, и кубо-реализм!
- Они скучны мне и противны».

Пьющий солдат, 1912

- Хотя кубизм был Шагалу далек, он все таки воспринял некоторые кубистические приемы, усваивая их, однако, своим специфическим образом.

La Ruche - Улей

- Зимой 1911-12 гг. Шагал переезжает в ателье в Ла Руш - La Ruche - Улей, где в то время сосредоточивались художники и поэты из всего мира. Здесь жил Фернанд Леже, в 1952 г. женившийся на русской художнице Надежде Петровне (урожд. Ходосевич, 1904-1982), украинец Архипенко, итальянец Модильяни, который тогда познакомился с молодой Анной Ахматовой, написав несколько ее замечательных портретов. Шагал знакомится также с поэтами Максом Жакобом, Андре Сальмоном и Гиёмом Аполлинером.

Парижские встречи

- «На время я расстался с заборами родного городка и брожу по французским поэтическим и художественным салонам....
- Андре Сальмон. ...Вижу бледное лицо. Жму руку.
- Макс Жакоб. Смахивает на еврея. Рядом с Аполлинером он словно другой расы.
- Я мало что понимал. И, честно говоря, мне было страшновато....
- – Если поддамся, сожрет меня с потрохами, а косточки выбросит в окошко,– подумал я...»

В честь Аполлинера, 1911-1912

- Мансарда Аполлинера – безмятежного Зевса...
- Огромный живот он носил, как полное собрание сочинений, а ногами жестикулировал, как руками...
- Показать Аполлинеру свои картины я долго не решался.
- – Вы, я знаю, основатель кубизма. А я ищу другое.
- – Что же другое?
- Тушуюсь и молчу...
- Аполлинер сел. Он покраснелся, отдувается и с улыбкой шепчет:– Сверхъестественно...
- На другой день я получил от него письмо с посвященным мне стихотворением *Rodztag*».

Rodztag – Rotsoge – Сквозь Европу

- Непереводимый аполлинеровский неологизм, по всей вероятности, связан с интересом поэта к языкам и диалектам. В идиш это слово не существует. В «Каллиграммах» (*Calligrammes*, 1913-16) поэт употребляет уже название «Сквозь Европу» (*A travers l'Europe*).

Начало известности

- Шагал принимает участие в выставках в парижском и амстердамском Салонах независимых («Рождение», «Адам и Ева», «Материнство», «Художник со своей невестой», «Музыкант», «Автопортрет с семи пальцами»). Знакомство (посредничеством Аполлинера) с берлинским знатоком искусства Г. Вальденом, занимающимся куплей-продажей картин, открыло Шагалу путь в Берлин. Результатом была первая самостоятельная выставка Шагала в берлинской галерее «Der Sturm». После вернисажа художник уезжает 15-го июня в Россию. Его возвращению в Париж помешала первая мировая война.

«Пылающие свечи»

- Первая жена Шагала Белла рассказывает в своих воспоминаниях «Пылающие свечи», посвященных собственному детству и юности, прожитым в Витебске, о своем знакомстве с Шагалом. Последующие этапы их любовного романа, вдохновившего Шагала к столь прекрасным картинам и к многолетней совместной жизни, художник запечатлел сам в своей автобиографии.

Моя невеста с черными перчатками 1909

- Они встретились с Марком совершенно случайно в магазине с газированной водой, куда Белла вечером отправилась с братом. Она описывает их первые вечерние прогулки вдоль быстро текущей Вислы, на берегах которой стоял дом семьи Шагала.

Любовь к Белле

- «Родителям и всей обширной родне моей ...хм...
никуда не денешься! – моей жены - не нравилось
мое происхождение....
- Как же, отец – простой рабочий в лавке, дед...
- А они... подумать только, они держали в городе три
ювелирных магазина. В витринах переливались
всеми цветами радуги драгоценные кольца, броши и
браслеты. Тикали всевозможные часы...
- Ее отец лакомился виноградом, а мой – луком...»

Белла с белым воротником, 1917

«Пропадешь ты с ним, доченька,
пропадешь ни за грош.
– Художник! Куда это годится? Что
скажут люди?...
Только открыть окно – и она здесь, а
с ней лазурь, любовь, цветы...
Ни одной картины, ни одной
гравюры я не заканчиваю, пока на
услышу ее -да- или -нет-
Так что же мне до ее родителей или
братьев? Господь с ними!»

Свадьба, 1918

Бракосочетание состоялось в Витебске 25-го июля 1915 г.

Лестница Иакова

- Я по миру хожу как в лесу –
 - На руках и на ногах.
 - С дерева лист опадает,
 - Во мне пробуждая страх.
- Я рисую все это, объятые сном,
 - А потом
- Снегопад засыпает лес – картину мою,
 - Потусторонний ландшафт,
 - Где я
 - Давно уже, долгие годы стою.
- И жду, что обнимет меня нездешнее чудо,
 - Сердце согреет мое и прогонит страх.
 - Ты появишься, я жду тебя отовсюду.
 - И об руку, ах,
 - Мы с тобой полетим,
 - поднимаясь по лестнице Иакова.

Над городом, 1924

Война

- **Ход исторических событий однако все перевернул на выворот. После революции все имущество отняли у родителей Беллы чекисты. Ее родные были в конце-концов счастливы, что им удалось все это пережить.**
- **От угрозы фронта художника спасли его шурины, нашедшие для него на время войны «тихую гавань» – военную контору, где он строчил бумажки под строгим надзором одного из безжалосных шуринов. Тогда Шагал познакомился с Александром Блоком. Свои стихи он однако побоялся ему показать. Вслед затем вошел в круг других поэтов: Маяковского, Есенина, Пастернака.**

Война и революция

- Русская публика могла впервые познакомиться с произведениями Шагала только в 1914, 1915 и 1916 гг. на больших выставках в Москве и в Петербурге. В 1916 г. у четы Шагал родилась дочка Ида. В петроградской галерее Добичева состоялась выставка шагалевских картин в 1917 г. После Октябрьской революции Шагал получает предложение работать в Министерстве культуры. Однако он предпочитает вернуться в г. Витебск. Парижское знакомство с Луначарским Шагалу во многом облегчает жизнь. С его помощью он открывает в Витебске художественную школу живописи, а в январе 1919 г.

Витебская академия

- Шагал создал Витебскую академию, преподавателями которой стали Пуни, Эл Лисицкий, Пэн и Малевич. Однако когда его сотрудники, пользуясь отсутствием Шагала (это произошло во время одной из его поездок в Москву) переименовали название школы без ведома ее директора в Супрематистическую академию, он школу покинул. Художественное направление Малевича и Эл Лисицкого было для Шагала не приемлемым. Он отказался от места директора, а в последствии – в мае
- 1919 г. – он Витебск покинул.

Еврейский камерный театр

- Основанный в Петрограде, театр в 1920 г переехал в Москву, Художественным директором стал Абрам Эфрос, написавший совместно с Яковом Тугенхольдом первую шагалевскую монографию (М. 1918). Режисер Алексей Грановский обратился к Шагалу с просьбой росписать стены театра, созданного в особняке еврейского предпринимателя Л. И. Гуревича, уехавшего за границу. Для театра был предоставлен весь первый этаж. Фрески украшали хол и заднюю стену зрительного зала. Сцена была создана из кухни.

Введение в новый национальный театр 1920

- На других стенах, на потолке и на фризах изобразил предков современного актера: музыканта, шута, танцовщицу, переписчика Торы, акробатов на сцене.

Темы фресок

- «На фризах красовались накрытые скатертями столы, уставленные явствами, блюдами с пирогами, фруктами». О систематическом подходе автора свидетельствуют сами названия фресок: «Литература», «Театр», «Танец», «Музыка», «Свадебный пир», «Любовь на сцене».

Послереволюционные условия, в которых создавался театр

- «Холсты были расстелены на полу. Рабочие и актеры ходили прямо по ним.
- В залах и коридорах всюду шел ремонт, опилки набивались в тюбики с красками, прилипали к эскизам. Шагу не сделаешь, чтобы не наступить на окурочек или огрызок.
- И тут же на полу лежал я сам.
- Это было даже приятно. По еврейскому обычаю на землю кладут покойника. Родные усаживаются в изголовье и оплакивают его. ...
- Я вспоминал своего далекого предка, который расписывал синагогу в Могилеве».
- Имеется в виду предок Шагала Хаим Бен Исаак Сегал, украсивший в 18 в. синагогу в Могилеве. Шаггал работал в еврейском театре также сценографом гоголевского «Ревизора», сингеовского «Героя Запада», «Миниатюр» Шаломы Алейхема.

Фрескам Еврейского камерного театра посвящено стихотворение:

- Я расписал плафон и стены –
- Танцоры, сприпачи на сцене,
- зеленый вол, шальной петух...
 - Я подарил Творенья Дух
 - Вам,
 - Мои братья бессловесные.
- Теперь – туда, в края надзвездные,
 - Где ночь светла, а не темна...
- ...И песни наши, вновь чудесные,
 - Услышат земли поднебесные
 - И стран небесных племена.

Зеленый скрипач, 1918, Музыка

«По субботам дядя Нех надевал плохонький талес и читал вслух Писание.

Он играл на скрипке. Играл, как сапожник...

Целый день он загонял коров, валил их за связанные ноги и резал, а теперь играет песнь раввина.

Какая разница, хорошо или плохо. Он жужжит как муха.

Голова моя плавно порхает по комнате.

Потолок стал прозрачным. И вместе с запахами поля, хлева, дороги в дом проникают синие тучи и звезды. Я засыпаю».

1921

- Почти весь 1921 год Шагал учит рисованию военных сирот: «Босоногие, слишком легко одетые, они гадали наперебой. Каждый старался перекричать другого...Я не уставал восхищаться их рисунками, их вдохновенным лепетом»
- Убитый бесконечными собраниями, нуждой и невозможностью сосредоточиться и работать, Шагал в конце-концов уезжает за границу.

Годы эмиграции: 1922 - 1940

■ Шагал едет через Литву, где с помощью известного литовского поэта и сотрудника русских символистов Юргиса Балтрушайтиса (1873-1944), тогдашнего литовского посла в Москве (1921-39), организует выставку в Каунасе. Потом едет в Берлин, где встречается с женой и дочкой. Многие картины, которые здесь художник оставил до войны, потерялись или были распроданы за девальвированные деньги. Шагал поэтому уезжает в Париж. С 1924 г. он стал жить в ателье на авеню d'Orleans д. 101. Он знакомится с Соней и Робертом Делоне, Хуаном Грисом и др.

Деревенская жизнь, 1925

- Зарождается сюрреализм. Макс Эрнст и Поль Элюар напрасно Шагалу предлагают присоединиться к группе сюрреалистов. Он идет своим собственным путем, не взирая ни на что. Его сотрудничество с издательством Волларда плодотворно. Шагал создает иллюстрации к «Мертвым душам» Гоголя (1926), к «Басням» Лафонтена (1928), которые выставляет в Берлине. В том же году принимает заказ Волларда на иллюстрации Библии, находящиеся в настоящее время в музее в Ницце.

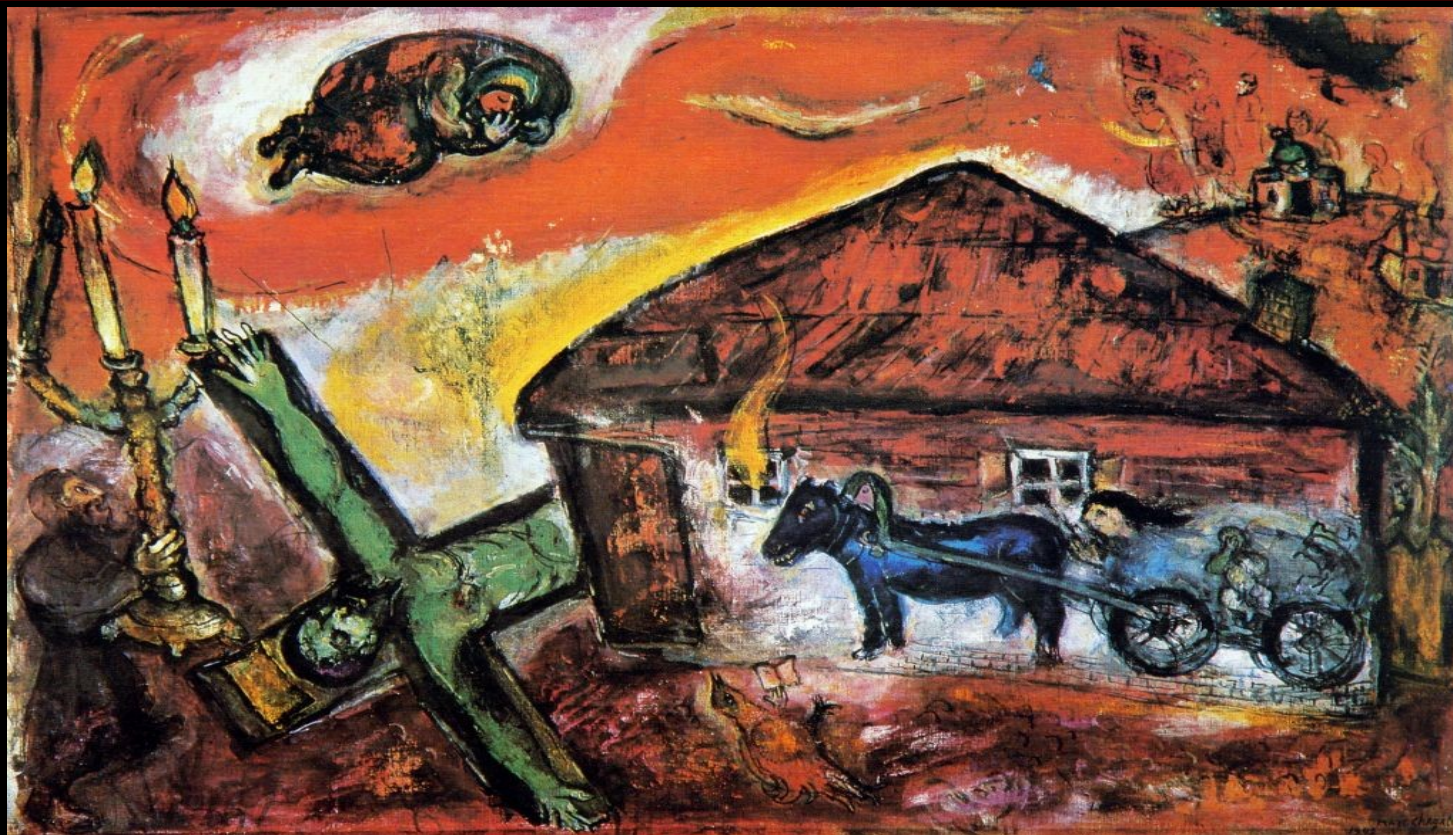
Из Франции в США – 1940

- Шагал организует ряд выставок во Франции и за границей. Он покупает дом в Париже. В 1931 г. он путешествует по приглашению основоположника и мэра Тель Авива в Палестину, где работает в течение нескольких месяцев. Продолжая заниматься своим библейским циклом, он его заканчивает только в 50-е годы. Библейская тема ему близка с самой молодости.
- В 30-е годы он путешествует вдоль всей Европы. Он тяжело переживает победу фашизма в Германии, где сжигают его картины. В начале войны он бежит от фашизма на юг Франции. 23-го июня, в день гитлеровского нашествия на Советский Союз, Шагал улетает из Марселья в Нью Йорк.

Пребывание в США

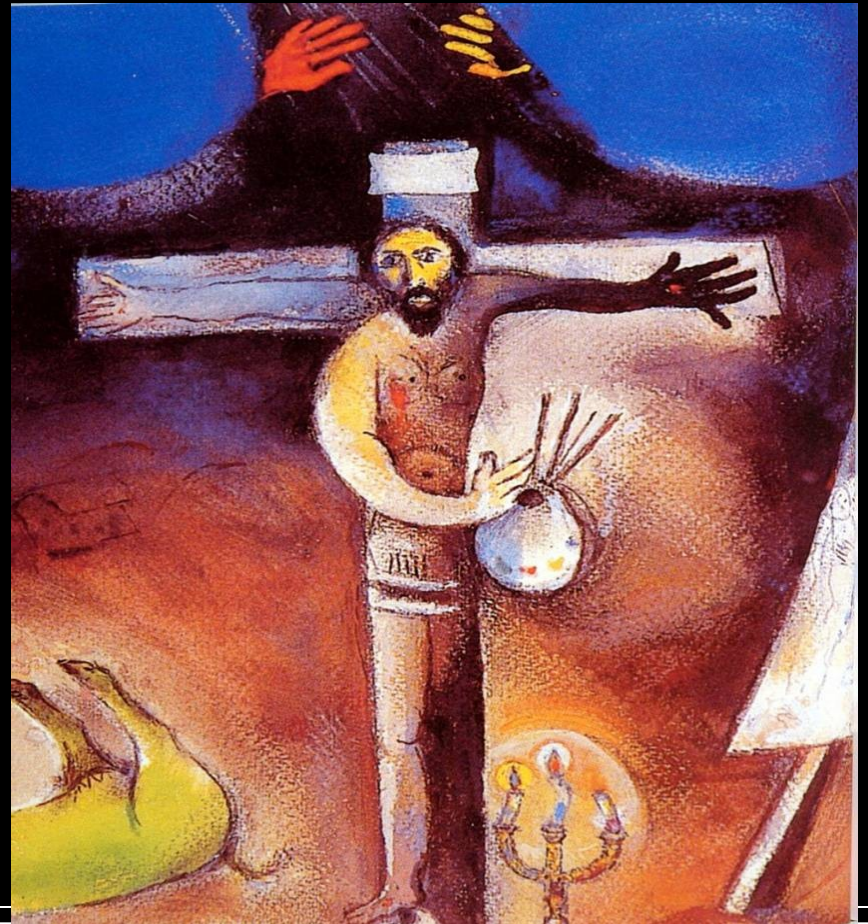
- В Мексико он пишет эскизы для балета Чайковского «Алеко» на тему пушкинской поэмы «Цыганы». Шагалевское сопротивление против войны выражает целый ряд его картин: «Война», «Одержимость», «Желтое распятие», «Распятый художник» (1940-43) и др.

Одержимость, 1943

Распятие живописца, 1940-1943

- Война, страдание и смерть дают возникнуть суггестивной картине, на которой распят сам художник.

Картина (отрывок)

- Просыпаюсь - в страданиях
 - Встающего дня и в надеждах
 - Непрорисованных,
 - Не воплощенных пока еще в цвете. Бегу
 - Наверх, к просохшим кистям,
 - Там я распят с утра, как Христос,
 - Там себя пригвождаю к мольберту.
 - Что? Со мною покончено?
 - Но картина еще не закончена,
 - Все в ней мерцает, переслоивается ... Стой!
 - Тут – мазок! Голубой. Тут – зеленый,
 - Красный. Цвета улеглись,
 - Наступает покой...
-

Смерть Беллы

- Пребывание в Cranberry Lake стало для семьи Шагала роковым. Белла там заболела и плохой уход в тамошней больнице стал причиной ее смерти. Разбитый горем художник не способен в течение всего года работать. Его духовное состояние отражает целый цикл стихотворений, как напр. «Столько лет», написанное по-русски.

Столько лет (отрывок)

- Мне хочется, чтобы третье мое пробужденье
 - Превратило бы снова
 - Ночь – в красоту.
 - А я бы, нагой, совсем потеряв голову –
 - Пустился искать тебя.
 - Где ты?
 - Только что я проснулся
 - После сна, длившегося столько лет.
 - Ты помнишь: вчера еще
 - Я тебя целовал.
- Как угар, ты меня усыпала в своих объятиях,
 - От дерева к дереву мы перелетали с тобой,
 - И я искал тебя.
 - Где ты?
 - (1960-65)

Высокие врата-К вратам высот- Seul est mien - Jsem sám - 1945-1950

- На одном из шагалевских стихотворений, возникших в это трудное для художника время, можно заодно показать текстологические проблемы, связанные с потерей русского оригинала. Сравнить можно авторский перевод с идиш, перевод Беринского и вариант французский. Ко всем этим источникам можно прибавить иконичность картин соответственно с приводимой родословней перевода.

Родословная перевода

оригинал
стихотворения -
картина

авторский перевод

русский перевод

французский
перевод

Родословная перевода

чешский перевод

```
graph TD; A[чешский перевод] --- B[авторский перевод]; A --- C[русский перевод]; A --- D[французский перевод];
```

авторский перевод

русский перевод

французский
перевод

М. Шагал

Высокие врата

- Отечество мое – в моей душе
Вы поняли?
Вхожу в нее без визы.
- Когда мне одиноко – она видит.
- Уложит спать.
- Укутает, как мать.
- Во мне растут зеленые сады.
- Нахохленные скорбные заборы.
- И переулки тянутся кривые.
- Вот только нет домов.
- В них – мое детство.
- И, как оно, разрушились до
нити.
- Летят по небу бывшие жильцы
- Как слабенькое северное солнце.
- А если плачу –
- Это плачет дождь.
- Бывало –
- Две головы мои смеялись,
Накрытые любовным одеялом...
- Ах, умерли, как резкий запах розы!
- Мне кажется, я все иду к Вратам,
Иду вперед, даже идя обратно,
Передо мной высокие Врата.
- Врата – это разпахнутые стены,
Там грома отгремевшие ночуют
И молнии расщепленно трещат.

Лев Беринский

К вратам высот

- Лишь та страна моя –
- что в сердце у меня.
- В которую как свой, вез всяких виз и видов,
- Вхожу. Моя печаль и горечь ей видна.
- Она, моя страна.
- Меня уложит спать, она меня укроет
- Благоуханным камнем.
- Во мне цветут зеленые сады,
- Придуманные дивные цветы.
- Во мне горбятся улочки, нет только
- Домов на них. Кругом стоят руины
- Давнишние, из детства моего.
- А жители – блуждают в воздухах
- И крова ищут, временно селятся
- В моей душе.
- Вот почему я тихо улыбаюсь
- Под солнышком поблекшим
- Или плачу,
- Как легкий дождь в ночи.
- Я помню время –
- Я был двуглав. Обе голова
- скрывались под одной вувалью неги –
- и обе улетучились, как розы багряной
- арамат.
- Я думаю, сейчас
- Пойди я даже вспять – я все равно
- Уйду вперед, туда, к высотным, горним
- Вратам с порушенными стенами за ними,
- Где громаы отгремевшие ночуют
- И молнии изломанные..

Philippe Jaccottet

Seul est mien

- Seul est mien
- Le pays qui se trouve dans mon âme
- J'y entre sans passeport
- Comme chez moi
- Il voit ma tristesse
- Et ma solitude
- Il m'endort
- Et me couvre d'une pierre parefumée
- En moi fleurissent des jardins
- Mes fleurs sont inventées
- Les rues m'appartiennent
- Mais il n'y a pas de maisons
- Elles ont été détruites dès l'enfance
- Les habitants vagabondent dans l'air
- A la recherche d'un logis
- Ils habitent dans mon âme
- Voilà pourquoi je souris
- Quand mon soleil brille à peine
- Ou je pleure
- Comme une légère pluie
- Dans la nuit
- Il fut un temps où j'avais deux têtes
- Il fut un temps où ces deux visages
- Se couvraient d'une rosée amoureuse
- Et fondaient comme le parfum d'une rose
- A présent il rme semble
- Que même quand je recule
- Je vais en avant
- Vers un haut portail
- Derrière lequel s'étendent des murs
- Où dorment des tonnerres éteints
- Et des éclairs brisés
- Seul est mien
- Le pays qui se trouve dans mon âme.

D. Kšicová

Jsem sám (Seul est mien, 1945-50)

- Jsem sám,
- zemi mám ve své duši,
- jdu do ní jako domů
- bez pasu a víza.
- Rozumí mému stesku a samotě,
- uloží mě k spánku,
- a přikryje voňavým kamenem.
- Zelené zahrady ve mně kvetou,
- vybájené nádherné květiny.
- Mám v sobě klikaté uličky,
- ale bez domů – rozpadly se
- ještě za mého dětství.
- A lidé z nich
- bloudí v povětrí, hledají domov
- a skončí v mé duši.
- To proto se tiše usmívám
- ve vyrudlém slunci
- nebo pláču
- jako drobný noční déšť.
- Vzpomínám na dobu –
- kdy jsem měl dvě hlavy,
- dvě tváře v závoji něhy
- co vyprchaly jak růžová vůně růže.
- Myslím, že i kdybych teď
- šel nazpět – půjdu vpřed,
- k té horní bráně,
- za níž jsou zborčené hradby,
- kde nocují dávné hromy
- a zlomené blesky...
- Jsem sám
- zemi mám ve své duši...

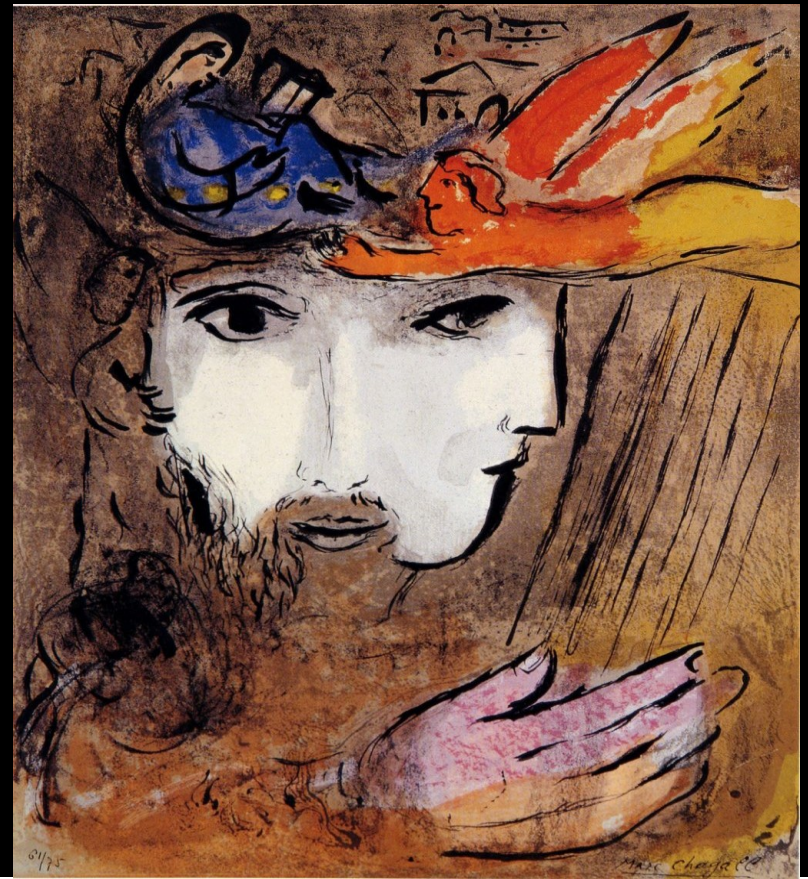
Новая жизнь

- Силы к Шагалу вернулись только после войны. Он пишет роспись и эскизы для балета Стравинского «Жар птица».
- В 1946 г. он едет во Францию, но окончательно там живет только с 1948 г.
- Год спустя он покупает дом в Ванс. Знакомство с Валентиной (Вавой) Бродской в 1952 г., ставшей в том же году его второй женой, обогатило художника приливом новых творческих сил. Такова его цветная литография «Давид и Вирсавия» (1956). Ваве посвящается по-русски написанное стихотворение.

Давид и Батсеба, 1956

цветная литография

- Любовная история короля Давида и прекрасной жены его солдата, который должен был пострадать, чтобы король мог жениться на Батсебе. Вина Давида ждет отмщения.

Реквием, 1965

Портрет Вавы 1953-1956

- С тобою я молод,
- Даже если деревья начинают мне угрожать
- И небеса – отдаляться –
- Глаза твои все равно смотрят в сердце мое.
- И когда всякий шаг исчезает в траве,
- И когда всякий шаг скользок, как по воде,
- И волна за волной ударяет мне в голову, и штормит,
- И кто-то меня из-за облака окликает – с тобою я молод.
- Годы мои - как рассыпанная листва.
- Кто-то раскрашивает мои картины,
- А ты оразяешь их светом.
- Улыбка на твоём лице
- Все яснее сияет из-за облака – и я тороплюсь
- Туда, где ты, задумавшись меня ожидаешь.

(1965).

Роза и мимоза, 1956

Женщина с синим лицом

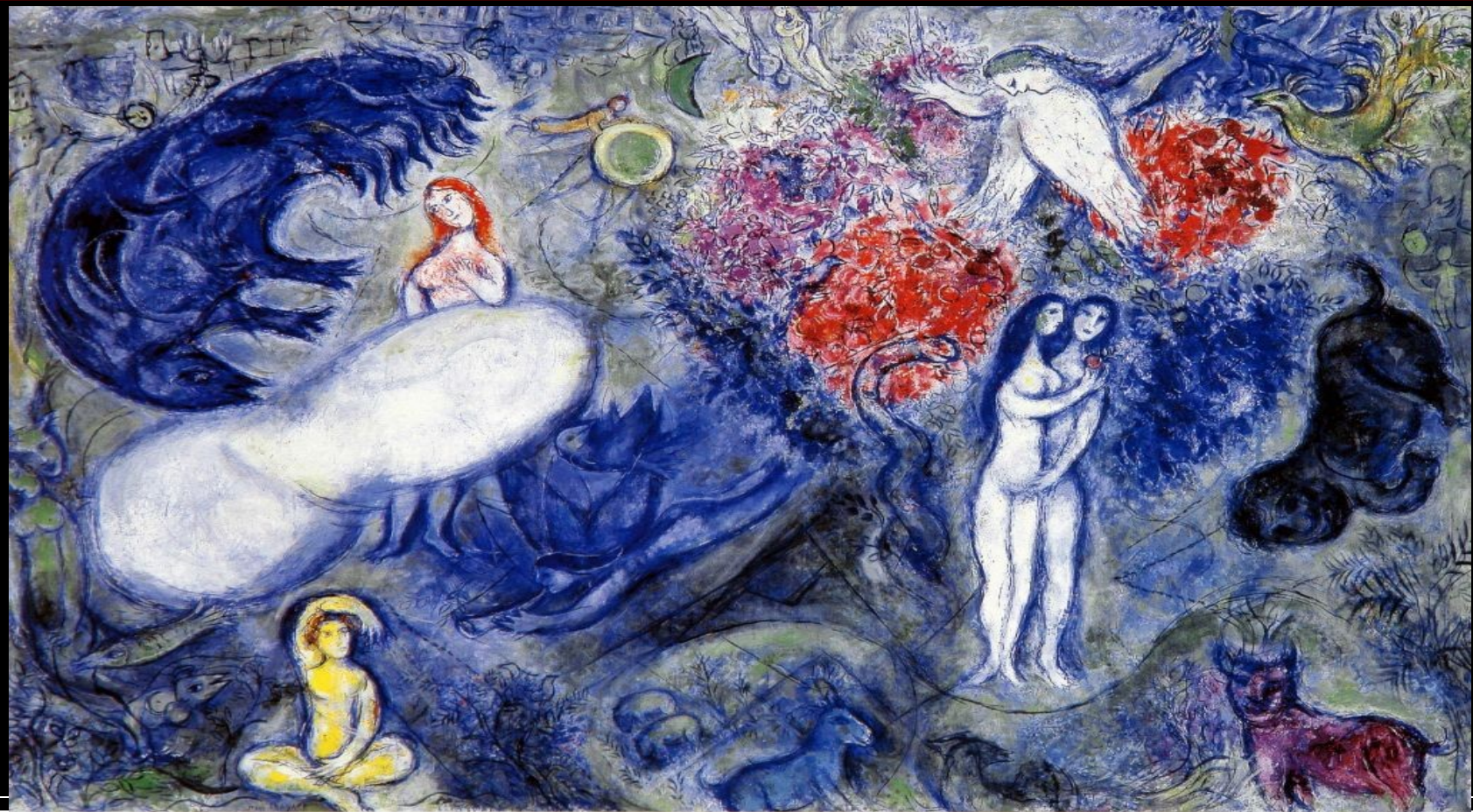
1932-1960

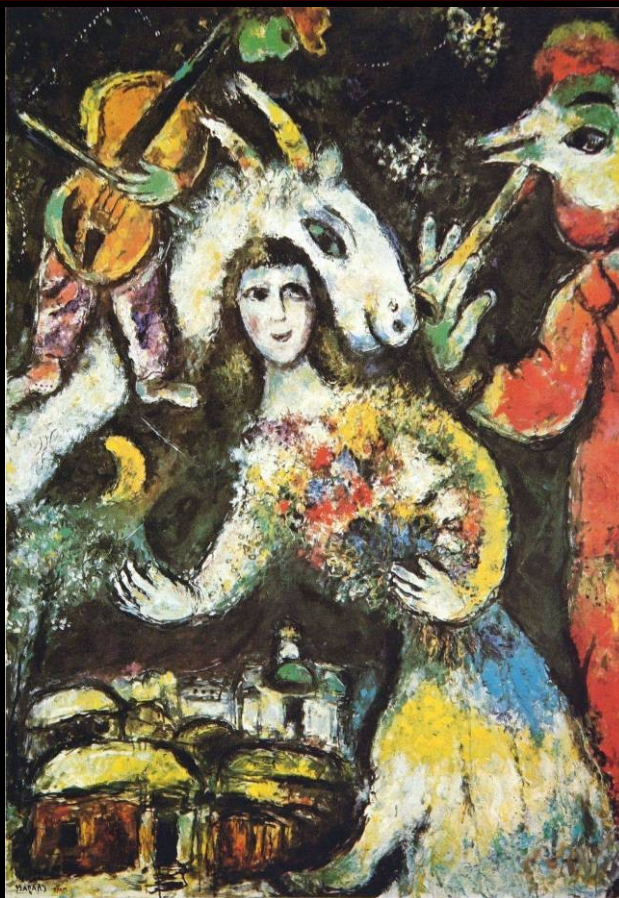
Композиция с букетом цветов 1955-1956

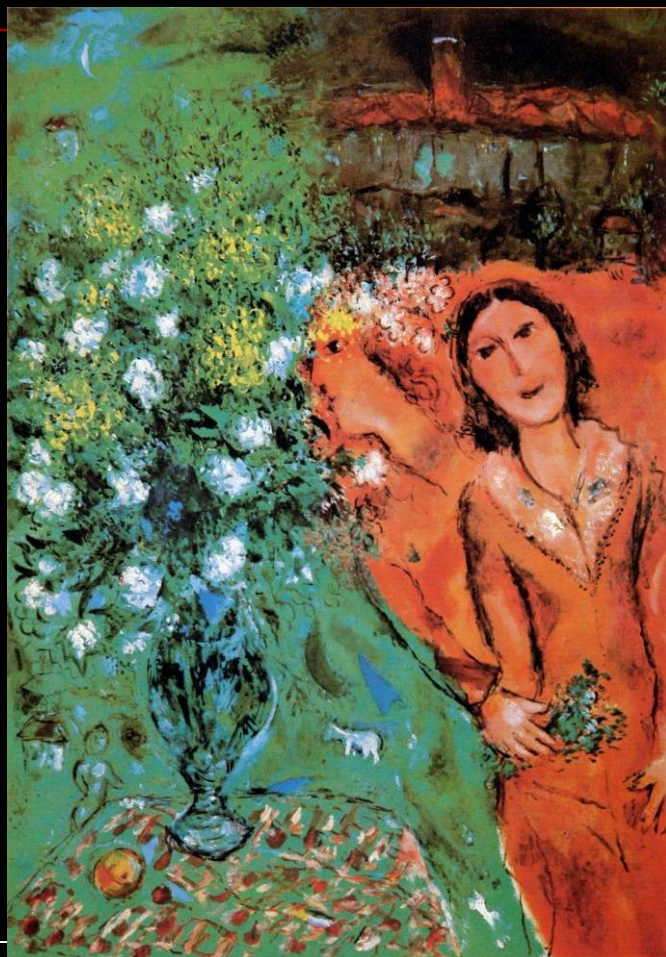
Рай, 1961

Жизнь, 1964

Живописец со своей женой 1969

Изахарево племя, 1960-1961

- Шагал путешествует вдоль Европы, организуя целый ряд выставок, иллюстрирует книги, читает лекции в Шикаго. В 1959 г. получает звание почетного доктора в Глазго, в 1965 г. в Notre-Dame в США. Он становится членом Американской академии художеств и литературы. Занимается жанром церковных витражей на библейские темы. В 1962 г. в Ерусалиме открыты витражи «Двенадцать племен израильских».

Библейский цикл – Каин и Абел, 1911

- Библейская тематика Шагала вдохновляла в течение всей его жизни.

Рождение человека, 1956-57

- Тема человека Шагала волнует и в его библейском цикле.

Фресковая роспись театров

- В 1963 г. происходит выставка шагалевских работ в Японии. В том же году он начинает по заказу генерала Де Голля и Анре Мальроа работать над фресковой росписью парижской оперы. Для Метрополитанской оперы он пишет декоративные панно «Источники музыки» и «Победа музыки».

Фресковая роспись потолка парижской оперы

Создана по заказу генерала de Gaulle a André Malrauxa

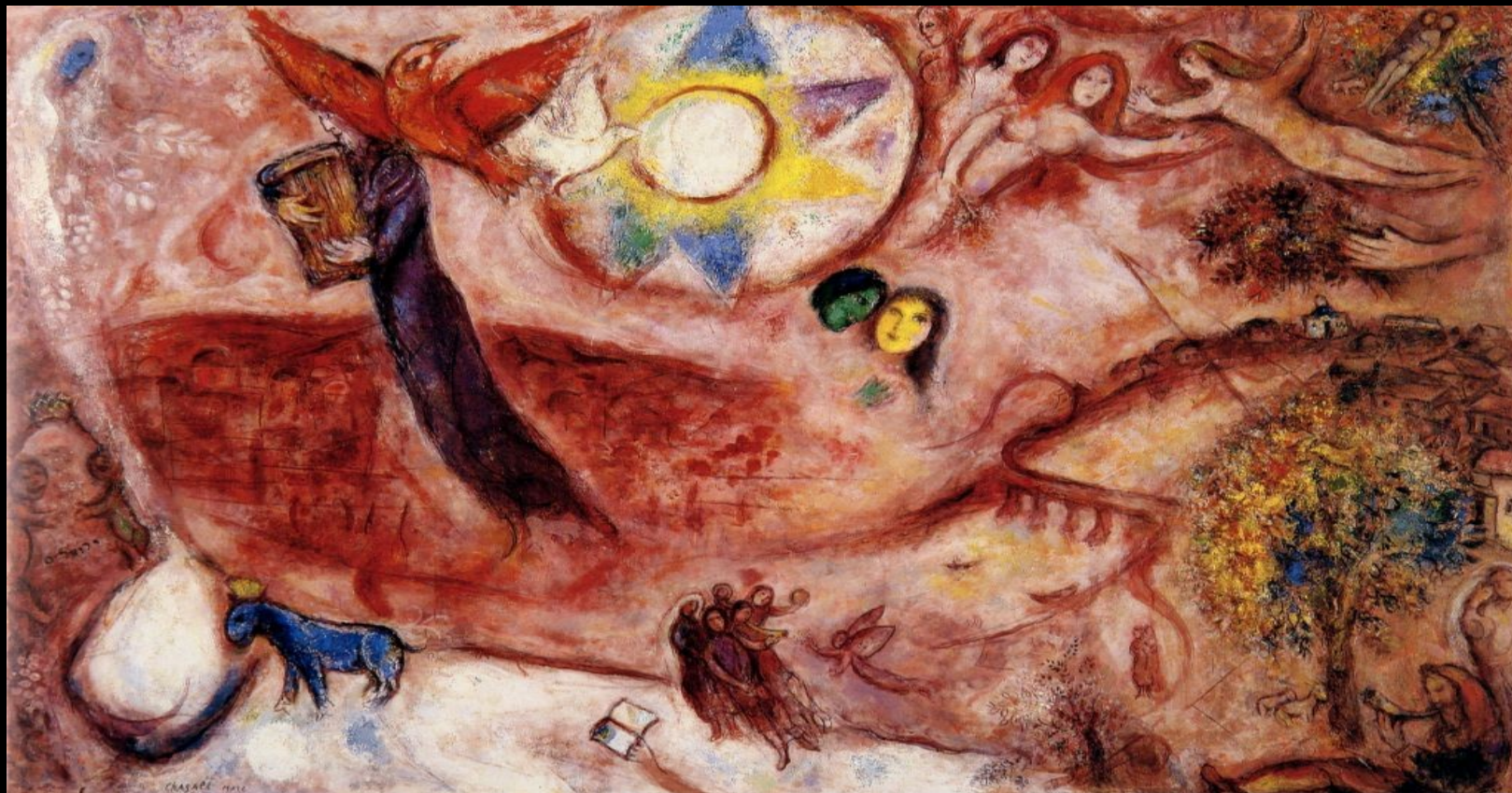

Еврейский подсвечник, 1950

- Шагал организует ряд других выставок, издает альбом с собственным текстом и литографиями под названием «Цирк». В июле 1973 г. открыт в Ницце Национальный музей «Библейское послание Марка Шагала».

Песня песен, 1965/66

Посещение Москвы и Ленинграда 1973 г.

- В 1973 г. художник едет спустя пятьдесят лет на основе официального приглашения министра Фурцевой в Москву и Ленинград.
- Однако его не покидают мысли о смерти, столь сильно выраженные в его стихотворении
- Когда ты наступишь, мой час...

Когда ты наступишь, мой час, přel. D. Kšicová

- Когда ты наступишь, мой час,
 - когда я истаю свечой?
 - Когда я прибуду к тебе,
 - Далекий мой, дальний покой?
 - Не знаю: иду ли, стою?
 - Не знаю: кто я такой?
 - Не знаю: как быть мне с моей
 - Душою и головой?
 - Умершая мама моя,
 - Смотри, как мекрнет твой сын,
 - Как солнце заходит мое
 - В безмолвную темную синь.
- * * *
- Kdy přijde můj čas
 - kdy roztají jako svíce?
 - Kdy se s tebou setkám,
 - kdy najdu svůj
 - nepoznaný klid?
 - Nevím, jdu nebo stojím?
 - Nevím, kdo jsem.
 - Nevím, jak žít
 - s mou duší a hlavou.
 - Má mrtvá matko,
 - pohled', jak zapadá tvůj
 - syn,
 - jak jeho slunce mizí
 - v němé temné modři.

Рай, 1960

Последние годы

- Шагал работает усердно почти до самой своей смерти. Он организует ряд выставок, принимает высокие оценки. Напр. в 1977 г. он стал почетным жителем Ерусалима. Он умер в своем собственном доме в Saint-Paul-de-Vence 28-го марта 1985 в возрасте 98 лет.

